

А Цзю:

— Если ты просто ищешь человека, тебе незачем возвращаться в Павильон Ушоу.

Фань Мин всё ещё не сдавался и уже открыл рот, чтобы спросить подробности, как А Цзю поднял три пальца.

— Ты ещё и три вещи неправильно понял.

Во-первых, для выращивания гу не обязательно использовать детей. Просто у взрослых меридианы и кости уже сформированы, и паразитический гу, насильно пробивая их, может создать временного мастера, но жизнь такого будет недолгой. Это не сравнится с теми, кого выращивают с детства. Маленький каменщик чуть не лопнул именно по этой причине.

Во-вторых, если в речном мире объявится безумный убийца, его проклянут и постараются поскорее уничтожить. Но эти же люди, которые клеймят убийц, сами платят за устранение врагов, чтобы удовлетворить свою жажду мести, и тоже считают человеческую жизнь дешёво. Если убийца достаточно силён, он может собрать вокруг себя последователей и стать властителем в своих землях. Но если появится монстр, который пожирает детей, это вызовет всеобщую панику, и он в одночасье станет врагом всего речного мира, всей империи и даже всей Поднебесной. Сам монстр, возможно, и проживёт недолго, но уж точно не станет уважаемым деловым партнёром.

Павильон Ушоу — организация убийц, где убийство — это бизнес. Чтобы вести бизнес, нужно привлекать клиентов. Поэтому глава Павильона Ушоу, хотя и должен быть безжалостным убийцей, не может быть монстром, пожирающим детей. Все предыдущие главы никогда открыто не охотились за детьми для выращивания гу. Они лишь тайно находили сирот, чьё исчезновение или смерть никого бы не обеспокоила.

Семья Жуань когда-то была богатой и влиятельной — они не были их целью.

Фань Мин:

— Может быть, сын семьи Жуань был необычайно одарён, обладал редкими данными, и Павильон Ушоу сделал исключение?

А Цзю усмехнулся:

— Одарённость? Зловещие практики Павильона Ушоу как раз и созданы для того, чтобы превратить заурядных людей без таланта в искусных убийц. Паразитический гу тоже не разборчив — лишь бы руки-ноги были целы.

Фань Мин:

— Тогда почему именно... выбрали сына семьи Жуань?

А Цзю:

— Тебе лучше спросить у своего отца.

Фань Мин...

В его голове возникла ужасная мысль. Он вспомнил, что семья Жуань в уезде Ланьпин когда-то была наравне с семьёй Фань, и если бы не потеря сына, они бы не пришли в упадок...

А Цзю, понаблюдав за его лицом, перестал тянуть:

— Сына семьи Жуань не Павильон Ушоу выбрал. Его выбрал кто-то другой и передал павильону как бродяжку.

Фань Мин:

— Этого не может быть, мой отец, он... он делал это ради нас...

Во время того разговора отец сказал, что пожертвовал сыном семьи Жуань, чтобы защитить меня и Сяо.

Неужели даже это было гнусной ложью?

А Цзю:

— Фань Цзэчэн погубил семью Жуань не ради защиты своих детей. Он использовал Павильон Ушоу, чтобы уничтожить их.

Фань Мин побледнел, не веря своим ушам. Его взгляд метнулся к А Цзю, а затем к той самой железной двери, за которой находился Жуань Чэнци.

Он всегда думал, что его отец, хотя и поступил неправильно, сделал это из отцовской любви, с тяжёлым сердцем, вынужденно, под давлением Павильона Ушоу. Поэтому, хотя он и хотел искупить вину, он никогда не думал разглашать поступки отца.

В глубине души он всё ещё хотел верить, что его отец был просто ослеплён на время, а не полностью лишён совести.

Но теперь...

Дядя Жуань когда-то был ему как брат... Зачем же он пошёл на всё, чтобы уничтожить его семью?

Пока Фань Мин был в шоке и не мог вымолвить ни слова, Тан Шаотан, долго молчавший, внезапно поднял голову и спросил А Цзю:

— А что насчёт третьего?

А Цзю владел техниками Павильона Ушоу, знал его секреты, был сильнее старейшин, но утверждал, что имеет с павильоном старые счёты.

Его чутьё подсказывало, что тайна связи А Цзю с Павильоном Ушоу скрывается как раз в этом третьем пункте.

А Цзю почесал нос и уклончиво ответил:

— Что касается третьего... это секрет, известный только тем, кто выше Призрачного Дьявола. Я не в курсе.

Тан Шаотан...

Он не стал спорить, но в его глазах явственно читался огромный вопрос: «Правда?»

А Цзю...

Обманул.

Третье.

Старый глава павильона выращивал не только убийц. Он выращивал преемников.

Дом Фань.

Фань Цзэчэн сделал небольшой глоток чая, поданного старым управляющим, откинулся на спинку кресла и, слегка постукивая пальцами по подлокотнику, пребывал в молчании.

Управляющий Лян, служивший ему много лет, сразу понял, что хозяин не в духе, и поспешил развеять его дурное настроение.

— Господин, не извольте беспокоиться, я уже отправил людей следить, полагаю, эти наглецы ничего особого не затеют.

Фань Цзэчэн остановил постукивающую руку и медленно поманил Ляна к себе. Управляющий поспешно наклонился, чтобы услышать, как хозяин лениво произнёс ему на ухо:

— Старый Лян, ты служишь мне столько лет, но ни капельки не поумнел.

Управляющий внутренне содрогнулся, выпрямился в струнку и затаил дыхание.

Фань Цзэчэн неспешно продолжил:

— Последний раз отправленные люди потерпели неудачу, не так ли?

Он планировал покончить с Чжу Линь и Фань Мином на реке Нинлюй, но те вернулись целыми и невредимыми, да ещё и с докладом об успехе. Какое непростительное упущение.

Фань Цзэчэн поднял руку и похлопал Ляна по затылку, вздохнув:

— Старый Лян, что же мне с тобой делать.

Управляющий вздрогнул, его колени подкосились, и он опустился на пол, кланяясь.

— Я виноват, это я провалил дело, я заслуживаю наказания!

Фань Цзэчэн:

— Эх. Ты столько лет верно служил, как я могу тебя наказывать.

Говоря это, он холодным взглядом скользнул по служанкам, державшим подносы, и с притворным удивлением спросил:

— Вы что, всё ещё здесь?

Служанки, держащие подносы, грохнулись на колени, забормотав:

— Мы... мы...

Фань Цзэчэн:

— Вы слышали, о чём мы говорили?

Служанки затряслись:

— Отвечаем господину, мы ничего не слышали.

Фань Цзэчэн потер виски:

— Если и слышали, ничего страшного. Осторожность никогда не помешает. Старый Лян просто печётся о безопасности нашего дома, потому и старается разузнать о делах этих молодцев. Это можно понять. Но...

Он махнул рукой и распорядился:

— Всё равно, всех продать.

Служанки на мгновение застыли в оцепенении. Лишь когда слуги подошли, чтобы увести их, они постепенно пришли в себя и разразились рыданиями, умоляя о пощаде:

— Умоляем, господин, проявите милость, мы правда ничего не слышали! Господин, пощадите!

Все они были бедными девушками, проданными по кабальным контрактам, и попасть в услужение в такой дом, как Фань, считалось удачей. Но куда они оставались в рабстве, стоило хозяевам решить от них избавиться — и их уже не взяла бы ни одна порядочная семья. Их ждала либо ссылка на суровые окраины, либо публичный дом.

Одна из младших служанок, дрожа, удерживала поднос и смотрела вокруг широкими, полными слёз глазами. Она не понимала, в чём провинилась, не понимала, почему всегда благодушный хозяин вдруг ни с того ни с сего разгневался и обрушил гнев на них.

Среди рыданий старших сестёр она смутно думала: как же так вышло, что в одно мгновение вся её судьба переменилась?

Фань Цзэчэну наскучил их плач, и он нетерпеливо торопил:

— Старый Лян, чего медлишь, уводи их.

Управляющий Лян закивал:

— Так точно, сейчас, сейчас уведу.

Фань Цзэчэн, развалясь в кресле, холодно взирал на суматоху и гвалт в зале, потирая ноющий висок, и погрузился в воспоминания.

...

Когда-то он, преследуемый врагами, впал в нищету и бежал в уезд Ланьпин, чтобы переждать бурю. Там он наткнулся на доброго господина из семьи Жуань, раздававшего кашу беднякам. Без гроша в кармане он несколько месяцев влачил жалкое существование, живя за счёт подаваний семьи Жуань.

Одним летним днём он, как обычно, пришёл с разбитой чашкой за кашей, но был с позором

выгнан.

Тогдашний господин Жуань, отец Жуань Чэнцзи, не только не дал ему еды, но и обрушился на него с гневной отповедью.

Он кричал, что тот, молодой и сильный, со всеми конечностями на месте, только и думает, как бы поживиться даром, — просто-напросто опустился!

Отчитав, он ещё и велел ему искать работу, а если не найдёт — приходить к нему.

Слова господина Жуань действительно подействовали на Фань Цзэчэна как ушат холодной воды, развеяли его уныние. Он тут же поклялся небу и земле, что воспрянет духом и в будущем отомстит своим преследователям.

<http://bllate.org/book/16258/1462802>